

Е. КУЛИК

магистр права, преподаватель кафедры публичного права
Бельцкого государственного университета им. А. Руссо, Молдова

ЗАПРЕЩЕННЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

«Мы регулярно наблюдаем нарушения международного гуманитарного права (МГП) на местах: от массовых перемещений гражданских лиц до нападений неизбирательного характера и дурного обращения с военнопленными, – сказал президент Международного Комитета Красного Креста (МККК) Якоб Келленбергер, отмечая 60-ю годовщину четырех Женевских конвенций (ЖК), подписанных 12 августа 1949 года. – Даже у войны есть пределы, и если бы существующие нормы чаще соблюдались, можно было бы в значительной степени избежать страданий, причиняемых вооруженными конфликтами»¹.

Действительно, спустя более полувека после плачевного опыта Второй мировой войны, мир продолжает содрогаться от применения запрещенных методов ведения войны.

Сегодня, руководствуясь положениями Первого дополнительного протокола (ДП I) 1977 года к упомянутым Конвенциям, можно смело заявлять, что «в случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным»². Однако и на данный момент эта норма продолжает оставаться скорее выраженной квинтэссенцией стремлений человечества, нежели является выводом, основанным на практике государств, участвующих в современных войнах.

2009 год имеет большое значение для Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, так как на него приходятся три важные годовщины (150-я годовщина битвы при Сольферино, 90-я годовщина создания Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и 60-я годовщина принятия Женевских конвенций). Именно поэтому МККК было заказано исследование в рамках кампании «Наш мир. Твой шаг», задача которой – привлечь внимание общественности к уязвимости и непрекращающемуся страданию людей по всему миру. В 1999 г. МККК провел похожий опрос под названием «Люди о войне», который служит основой для срав-

¹ Женевским конвенциям 60 лет: извлекаем уроки из прошлого, чтобы с большей уверенностью встретить будущее. URL: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/html/geneva-convention-60-news-060809>

² п. 1 ст. 35 ДП I

нения и помогает определить тенденции, обозначившиеся во взглядах людей спустя 10 лет после первого опроса.

Итак, МККК дал агентству «Ipsos» задание провести статистическое исследование, чтобы оценить воздействие вооруженного конфликта на гражданское население в восьми самых беспокойных странах мира – Сольферино сегодняшнего дня, – которые страдают в связи с вооруженным конфликтом или его последствиями. Для опроса были выбраны Афганистан, Гаити, Грузия, Демократическая Республика Конго (ДРК), Колумбия, Либерия, Ливан и Филиппины.¹

В среднем во всех восьми странах:

- 18 % получили ранения в результате боев;
- 19 % были знакомы с кем-то, кто стал жертвой сексуального насилия, на Гаити это – 44 %, в ДРК – 28 %;
- 17 % подвергались пыткам (43 % в Афганистане);
- 10 % подверглись тюремному заключению, 10 % были похищены/взяты в заложники;
- 32 % подвергались «унижениям» (51 % на Гаити).

Помимо перемещения, многие лица пострадали от того, что их имуществу был причинен серьезный ущерб, а их дома подверглись разграблению².

Из вышперечисленного особое внимание важно уделить таким нарушениям МГП, ставшим методами ведения современных вооруженных конфликтов, как сексуальное насилие, пытки и взятие заложников. Они приводятся в качестве запрещенных, в частности среди положений так называемой мини-конвенции: «...запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия... а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания, б) взятие заложников, с) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями»,³ – что являет собой надежду для всех категорий лиц, как гражданских, так и комбатантов – законных и выпадающих из сферы регулирования нормами МГП, в контексте вооруженного конфликта любого типа; и, по сути, закрепляет сохранение за личностью «несокращаемого ядра прав» во время войны.

Почему же по сей день эти запрещенные МГП действия имеют место в практике сторон в вооруженных конфликтах?

Возможно, потому что за последние век-полтора – со времени принятия первых международных соглашений в области МГП, ослабление сил противника перестало быть единственной законной целью, которую преследуют государства во время войны? Или оттого, что для ее достижения уже давно

¹ Наш мир. Взгляд с мест. Влияние конфликтов и вооруженного насилия на гражданских лиц. URL: <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/research-report-240609>

² Опрос общественного мнения, 2009 г. URL: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/html/gallup-survey-8countries>

³ Ст. 3 – общая для четырех ЖК.

недостаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей? А может причина кроется в том, что человеческому роду до сих пор присуще увеличивать страдания себе подобных, а порой даже получать удовольствие от деяний, вследствие которых смерть других становится неизбежной?¹

Чем иначе объяснить такое засилье нарушений норм МГП в период человеческой истории, когда к ЖК присоединилось больше государств, чем состоит в ООН?²

Результаты приводимого исследования показывают, что ключевые идеи, лежащие в основе ЖК и МГП в целом, пользуются широкой поддержкой среди людей, которые живут в странах, страдающих от конфликтов или ситуаций насилия. «Меня очень обнадеживает тот факт, что, несмотря на все ужасы войны, с которыми им пришлось столкнуться, люди склонны соглашаться с тем, что определенные действия недопустимы, например, убийство гражданских лиц, похищения, пытки, нападения на религиозные памятники, мародерство и сексуальное насилие», – поясняет Филипп Шпёрри, директор Управления международного права МККК³.

Остановимся подробнее на последнем, а именно на применении сексуального насилия в качестве метода ведения войны. Именно так его характеризует Резолюция 1820 (2008), принятая Советом Безопасности ООН на его 5916-м заседании 19 июня 2008 года. В ней от сторон, участвующих в вооруженном конфликте, требуется принять меры для защиты мирных жителей от изнасилований и других форм сексуального насилия.

Правовой советник МККК по проблеме «Женщины и война» Жан-Мари Хенкертс назвал Резолюцию «важным символом того, что в условиях вооруженного конфликта изнасилования и другие формы сексуального насилия являются столь же неприемлемыми, как и в мирное время». Резолюция признает, что сексуальное насилие в отношении мирных граждан не просто сопутствует вооруженным конфликтам и заставляет страдать ни в чем не повинных людей, но также зачастую становится методом ведения военных действий. Хенкертс отмечает, что сексуальное насилие систематически используется для дестабилизации, деморализации и унижения мирных граждан и вынуждает их покидать свои дома. Слишком долго изнасилования и другие формы сексуального насилия рассматривались властями как запретная тема, и они не решались вмешиваться в решение данной проблемы. Теперь Совет Безопасности дал ясно понять, что такого рода насилие является серьезным нарушением фундаментальных принципов международного гуманитарного права, которое обеспечивает защиту людей в ситуациях вооруженного конфликта, и обязал государства принять меры⁴.

¹ Сравните с текстом Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 года.

² 194 против 192 соответственно.

³ Женевским конвенциям 60 лет: извлекаем уроки из прошлого, чтобы с большей уверенностью встретить будущее. URL: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/html/geneva-convention-60-news-060809>

⁴ Борьба с использованием сексуального насилия в качестве метода ведения военных действий. URL: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/html/sexual-violence-interview-260608>

Анализ обозначенной проблемы в свете событий, предшествующих принятию Резолюции, вызывает несколько логичных вопросов.

Во-первых, что явилось катализатором для столь решительных действий Совета Безопасности?

В мае того же года гуманитарная неправительственная организация из Великобритании представила доклад о фактах насилия со стороны миротворцев ООН в отношении детей. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун пообещал проводить честное расследование в отношении сотрудников ООН и строго наказывать виновников подобных преступлений из их числа, если обвинения в отношении них получат подтверждения. В свою очередь, в то время действующий Государственный Секретарь США Райс заявила, что вопрос сексуального насилия в вооруженных конфликтах перешел в категорию проблем международной безопасности, и призвала к совместным усилиям мирового сообщества для прекращения подобных преступлений. Россия также разделяет обеспокоенность других стран и ООН в связи с проблемой сексуального насилия в вооруженных конфликтах, однако считает, что ее необходимо рассматривать без отрыва от всего комплекса вопросов урегулирования и постконфликтного восстановления, отметил в своем выступлении постоянный представитель РФ при ООН Виталий Чуркин.

«В некоторых странах, где общество пытается восстановиться после конфликтов, насилие над женщинами достигло чудовищных размеров и приобрело масштабы эпидемии. Чтобы прекратить эту молчаливую войну против женщин и девочек, необходимы решительные действия руководства на национальном уровне. Властям государств необходимо взять на себя инициативу по созданию всеобъемлющей стратегии (по борьбе с сексуальным насилием в вооруженных конфликтах), а ООН в свою очередь должна помогать властям и гражданским обществам в этом», – заявил Пан Ги Мун¹.

Отсюда следует второй вопрос: почему эта тема так долго рассматривалась национальными властями как запретная; почему они не решались вмешиваться? Неужели для того, чтобы в полной мере осознать масштабы той или иной проблемы и осудить преступные действия каждый раз необходимо дожидаться соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН?

Хотя, возможно, международное сообщество несколько заиклено на естественных потребностях женщин и детей (девочек), и проблема кроется скорее в недостатке внимания к не менее естественным потребностям мужчин (мальчиков) – будь-то комбатанты или гражданские лица. Ведь даже в мирное время во многих странах сексуальное насилие встречается достаточно часто, что тогда говорить о контексте вооруженного конфликта, когда во многих смыслах ситуация с соблюдением основных прав и свобод человека оставляет желать лучшего.

Важно при этом учитывать, что международное сообщество обеспокоено сегодня не столько тем, что сексуальное насилие имеет место в период вооруженных конфликтов, но тем, что оно приобретает систематический характер и

¹ Генсек ООН озабочен сексуальным насилием в вооруженных конфликтах. URL: <http://www.pravda.ru/society/272596-oon-0>

становится методом ведения войны, – а это недопустимо по определению. Еще в Преамбуле Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 года, благодаря российскому юристу Ф. Ф. Мартенсу, было зафиксировано положение о том, что в случаях, не предусмотренных договорными нормами МГП и положениями национального права, «население и воюющие стороны остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания». Эта знаменитая оговорка так или иначе нашла отражение в тексте обоих Дополнительных протоколов к ЖК, а так же Конвенции о запрещении определенных видов обычного вооружения 1980 г.¹

Запреты на применение бесчеловечных методов ведения войны содержатся как в договорном, так и в обычном МГП.

Еще в начале XX века Положение об обычаях и законах сухопутной войны ограничило право «в выборе средств нанесения вреда неприятелю», запретив, в частности, предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля; убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно, сдался; объявлять, что никому не будет дано пощады; незаконно пользоваться парламентарским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и другими конвенционными отличительными знаками; истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью; объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования подданных противной стороны. Также устанавливался запрет на принуждение подданных стороны неприятеля принимать участие в военных действиях, направленных против их страны даже в том случае, если они были на его службе до начала войны. В Положении содержались и нормы, предполагающие проведение различия между военными и гражданскими объектами.² Однако многие из них были нарушены уже в ходе как первой, так и второй мировых войн.

Обычные нормы МГП, акцентирующие внимание на запрещенных методах ведения войны, объединены в части III одноименного исследования МККК, завершеном в 2005 году. Это такие конкретные методы ведения войны, как: отказ в пощаде, уничтожение и захват имущества, голод и отсутствие доступа к гуманитарной помощи, обман (вероломство), а также нормы, освящающие условия переговоров с неприятелем³.

Из перечисленных подробнее остановимся на вероломстве, так как в условиях современных вооруженных конфликтов это один из наиболее часто используемых методов ведения войны в различных его проявлениях.

Одним из наиболее распространенных типов вооруженных конфликтов современности выступает так называемый асимметричный конфликт. Его

¹ Пустогаров В.В. Оговорка Мартенса — история и юридическое содержание / В.В. Пустогаров // ПРАВО И ПОЛИТИКА. — № 3. — 2000. — URL: http://www.krotov.info/lib_sec/13_m/mar/tens.htm

² Ст. 22-28 Положения об обычаях и законах сухопутной войны 1907 года.

³ Нормы 46-69 Обычного международного гуманитарного права.

классическим примером выступает столкновение регулярных вооруженных сил с иррегулярными (партизанскими, повстанческими) силами. История знает немало таких войн. Под понятие асимметричного конфликта можно подвести популярные на Западе концепции «войны четвертого поколения», малой войны, «операции, отличные от войны». Асимметричным конфликтом можно считать мятежевойну, концепцию которой сформулировал Е. Месснер, контрпартизанские, контрповстанческие, контртеррористические операции. При всем различии, у них есть нечто общее – это конфликты между сильной и слабой сторонами.

В широком смысле, асимметричный конфликт предполагает столкновение между физически, материально сильной стороной «F» и физически, материально слабой стороной «f». Не каждый конфликт между сильной и слабой сторонами будет асимметричным: асимметричность предполагает имманентно присущее и принципиально неустранимое неравенство сторон в физической, материальной силе. Повстанцы никогда не смогут сравниться в вооружениях с регулярными вооруженными силами. Аборигены всегда были слабее белых колонизаторов. Но вооруженный конфликт, например, между Великобританией и Аргентиной за Фолкленды в 1982 г. не был асимметричным, это был симметричный конфликт между сильной и слабой стороной.

Асимметричный конфликт изначально неравен и неравноправен, сильная сторона обладает безусловным преимуществом, которое создает объективные условия для достижения победы. Однако это – только на первый взгляд. В действительности, в абсолютной физической силе кроется и слабость позиции сильной стороны, которая обусловлена политическими, моральными, психологическими и иными нематериальными, субъективными факторами. Сторона «F» оказывается как бы «ослепленной» своей силой, теряет способность адекватно оценивать обстановку, прогнозировать и отражать возможные угрозы, утрачивает бдительность. Отсюда – нередкий политический крах стороны «F» даже на фоне ее очевидных военных побед. Примеры тому история: Вьетнам, Афганистан, Ирак¹.

Именно в условиях асимметричных войн часто встречающимся методом противостояния и выступает обман или вероломство, которое важно отличать от военной хитрости.

Классическим примером из этой сферы является неканонический сюжет из Ветхого Завета. Олоферн, предводитель войска царя Ассирии Навуходносора, вселявший ужас соседним народам, осадил израильский город Ветилую. Население, пав духом, решило сдаться врагу. Лишь молодая вдова Юдифь нашла в себе мужество сопротивляться. Сменив траурные одежды на великолепный наряд, она явилась в стан врагов и сказала им, что хочет указать путь бескровной победы над защитниками города. Олоферн был очарован прекрасной женщиной и пригласил ее на пир. Страсть и вино затуманили сознание ассирийского полководца, и, когда он заснул, Юдифь отрубила ему голову. Узнав, что грозный Олоферн обезглавлен, ассирийцы в панике бежали.

¹ Асимметричный конфликт: гендерная модель. URL: <http://futurewarfare.narod.ru/research.html>

С формальной точки зрения Юдифь совершила акт вероломства, коварства и терроризма. Но с точки зрения населения Ветилуи она была героиней, спасшей народ от уничтожения сильным врагом. Задача разгрома сильного противника слабой стороной была решена.

Это в полной мере характерно для иррегулярных сил в асимметричном конфликте. Временные и географические масштабы действий регулярных войск имеют определенные ограничения, обусловленные, в частности, возможностями системы тылового обеспечения. У партизан, повстанцев, незаконных вооруженных формирований таких ограничений, как правило, нет. Они могут долго выжидать, скрываться в труднопроходимых районах местности, надолго «растворяться» в среде местного населения. Ситуация, в которой оказались американские военнослужащие в Ираке, – пример того, что в затяжном конфликте сторона «F» катастрофически «выдыхается», в то время как слабая сторона «f» (полная гамма оппозиционных сил Ирака) приобретает «второе дыхание»¹.

Следует заметить, что чем более сложной является ситуация для стороны «f», тем более отчаянно-неадекватным и жестоким становится ее ответ. В безвыходной ситуации (например, штурм спецназом самолета, захваченного террористами, или блокада партизанского отряда в болоте) слабая сторона может пойти на акт отчаяния – массовые убийства заложников и самоубийства.

В этой ситуации сильная сторона также вынуждена применять запрещенные методы ведения войны и склоняется к бесчеловечному обращению с заключенными и военнопленными, а порой и к жестокому обращению с мирным населением оккупированной территории.

В 2005 году во Франции была издана книга бывшего морского пехотинца США с говорящим названием «Убей! Убей! Убей!». Автор, Джим Масси, утверждает, что ежедневные атаки повстанцев в Ираке, ставшие причиной гибели солдат коалиционных сил и рядовых граждан Ирака, – прямой результат жестокости войск США, проявленной ими в самом начале вторжения. Бывший сержант признается, что он сам и солдаты его подразделения убивали десятки безоружных иракцев только потому, что у них было сильно преувеличенное ощущение угрозы, а также потому, что им просто нравилось убивать. «Издательства американских военных над заключенными в тюрьме «Абу-Грейб» и других тюрьмах и лагерях подтверждают широко распространенный характер проблемы, – пишет автор. – На всех брифингах нам говорили, что в Ираке мы должны считать каждого человека потенциальным террористом, а это вызвало страх и панику у наших солдат». Сам Масси был демобилизован в мае 2003 года с диагнозом посттравматического стресса².

Согласно данным опроса, приведенного в начале статьи, страхи остаются и у жертв вооруженных конфликтов среди мирного населения. Сталкиваясь с таким количеством опасностей, чего люди боятся больше всего в вооруженном конфликте?

¹ Попов И.М. Юдифь с головой Олоферна / И.М. Попов. — URL: http://nvo.ng.ru/wars/2007-04-27/2_irak.html

² Наши методы ведения войны напоминают геноцид. URL: <http://www.rusk.ru/svod.php?date=2005-10-11>

Были выявлены три основных страха:

- Страх потери близкого человека – его упомянули в среднем 38 % опрошенных;

- Страх материальных трудностей (31 %) и

- Страх необходимости покинуть свой дом или стать беженцем (24 %).

Среди других распространенных страхов – страх телесного повреждения (15 %), сексуального насилия (13 %) и постоянной неуверенности в будущем (25 %).

Помимо этого, в отдельных странах существуют свои специфические страхи:

- Потерять жилье/имущество – в Либерии (35 %);

- Ограниченный доступ к предметам первой необходимости – в ДРК (22 %);

- Отказ в образовании – в Афганистане (21 %);

- Тюремное заключение – в Афганистане (15 %).

Было проведено сравнение между страхами людей и тем, что с ними происходило на самом деле. Во многих случаях страхи людей оправдываются.

Например, перемещение и экономические трудности пугают людей и одновременно являются реальностью во всех восьми странах. Есть также конкретные примеры характерные для отдельно взятой страны – скажем, в ДРК очень силен страх стать объектом сексуального насилия (36 % опрошенных) и распространены случаи сексуального насилия (28 % опрошенных)¹.

Где же этим людям взять силы, чтобы побороть эти страхи? Один из возможных ответов – распространение знаний о МГП.

В Либерии 65 % респондентов сказали, что слышали о ЖК, а 85 % сказали, что эти договоры оказывают «сильное» или «заметное» позитивное влияние. В Ливане ситуация коренным образом отличается: хотя примерно такое же количество респондентов в Ливане (69 %) сказали, что знают о существовании Конвенций, лишь 36 % из них считают, что эти договоры помогают ограничить страдания².

Очевидно, что распространение знаний об МГП – дело мирного времени, так как в военное время людям часто недостает человечности, чтобы применять эти знания на практике. Поэтому, как писал Мейровиц, важно запастись ею в преддверии бесчеловечности, свойственной войне.

Для этого сегодня у нас есть все необходимое: как Женевские, так и Гаагские конвенции, содержащие положения о запрещенных методах ведения войны находятся в свободном доступе на многих языках мира; они давно приобрели характер универсальных соглашений; более того, их положения широко имплементируются во внутреннее законодательство государств-сторон по договорам. Остается самое важное и на поверку самое сложное – неукоснительно следовать этим положениям в контексте вооруженных конфликтов, которых сейчас десятки по всему лицу Земли.

¹ Опрос общественного мнения, 2009 г. URL: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/html/gallup-survey-8countries>

² Женевским конвенциям 60 лет: извлекаем уроки из прошлого, чтобы с большей уверенностью встретить будущее. — URL: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/html/geneva-convention-60-news-060809>